

Недавно известному азербайджанскому писателю Мирзе Ибрагимову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Эта высокая награда достойно венчает творческий труд художника слова, ученого, государственного и общественного деятеля. Сегодня народный писатель Азербайджана, депутат Верховного Совета СССР, действительный член АН Азербайджанской ССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР Мирза Ибрагимов отвечает на вопросы корреспондентов.

— Мирза Аждарович, вы пишете прозу, поэмы и стихи, пьесы, вы пишете критические статьи, переводите... Как объяснить такое разнообразие жанров?

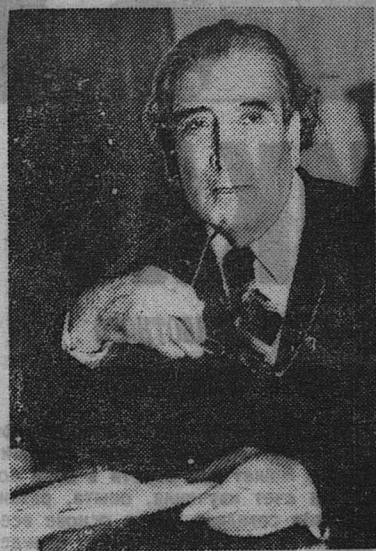
— Думаю, тут сказались скорее не столько особенности личного писательского восприятия, сколько дух необычайно уплотненного времени, стремительный бег событий. Великий Октябрь в течение жизни всего одного поколения привел азербайджанский народ от почти полной безграмотности и нищеты к подлинным вершинам экономического и культурного расцвета. И я стремился по мере сил запечатлеть эту эпоху.

— Что дало толчок писательскому творчеству?

— Каждый вечер в раннем детстве мать рассказывала мне сказки. Сколько себя помню, внутри всегда теплилось желание быть не только слушателем. В двадцатые годы я работал на нефтяных промыслах Баку. На моих глазах рождался новый мир. Меня переполняли впечатления, которые выливались в стихи, в очерки. Обращение к поэзии было, на мой взгляд, закономерным. Стихотворное творчество изначально присуще многим народам Востока, в том числе и азербайджанскому. У нас испокон веку в каждом, даже самом маленьком селе непременно были певцы-импровизаторы — ашуги. Поэтическая форма отражения мира стала, таким образом, для меня вполне естественной. Но содержанием она была наполнена совершенно новым. Я начинал свой путь рядом с такими мастерами, как Самед Вургун, Сулейман Рустам, Расул Рза.

— Но они остались верны в основном поэтической строке...

— И я тоже. Всю жизнь писал так называемые «домашние» стихи, и лирические, и смешные — жене, детям. И в то же время я много лет перевожу Шекспира — его сонеты и пьесы, написанные, как известно, в стихах. В годы Великой Отечественной войны я написал ряд стихотворений, отображающих героизм защитников Родины. В стихах последних лет главная тема — солидарность всех честных людей земли в их борьбе за мир. То же могу сказать и об очерке, жанре, родственном поэтической строке, рождающемся, так сказать, на одном дыхании. Очерк чем-то похож и на художественную фотографию: он запечатлевает явление жизни в их первоначальной сути. Опубликовав в начале 1930-х годов книгу «Страна гигантов», посвященную успехам нашего народа в социалистическом строительстве, переменам в жизни рабочего класса, духовному обогащению человека

в процессе труда, я с той поры часто обращался к жанру очерка. Многие из них написаны в форме воспоминаний, путевых записок; такова и вышедшая недавно в Москве «Книга моей жизни», где собраны очерки, появившиеся в результате поездок по союзным республикам и зарубежным странам.

Очерк... Какой все же это интереснейший вид писательского труда! Ведь за каждой очерковой строкой — пласт жизни, биение сердца художника...

— А чем обусловлено ваше обращение к драматургии?

— Характер человека, его восприятие жизни — это меня интересует больше всего в драматургии. Первые мои пьесы — «Хаят» и «Мадрид». Работая редактором газеты политотдела Нахичеванской МТС, я в полной мере ощущал весь накал непримиримой, подчас принимающей для отдельных людей трагический характер борьбы с кулаками, смертельными врагами нового уклада сельской жизни. Драма «Хаят» была отмечена премией на конкурсе пьес в честь 15-летия Советской власти в Азербайджане, в 1935 году. «Мадрид» — политическая пьеса, тема которой — борьба с фашистской диктатурой. В 1941 году написал драму «Махаббат» — о бакинцах — тружениках тыла; после войны — комедии «Деревенщи-

ПИСАТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ

на» и «Хороший человек», историко-революционную драму «Огни разгораются». Пьесы эти были поставлены в театрах и Азербайджана, и других республик, и за рубежом, например в Болгарии. Недавно закончил пьесу на сюжет легенды о Дон-Жуане; как видите, и «вечные темы» требуют своего.

— О темах: некоторые из них, разработанные в ваших очерках и пьесах, получили дальнейшее развитие в крупных прозаических произведениях.

— Не только темы, но, кажется, в какой-то степени и моя проза содержит элементы драматического жанра. Если я не нахожу крепкую сюжетную линию, то теряю интерес к работе. Работаю с полным напряжением, когда и тема, и сюжет полностью удовлетворяют меня. Отсюда и желание углубить, расширить художественное исследование того или иного пласта жизни. Скажем, тема социалистического преобразования деревни, начатая в «Хаят», продолжена в романе «Слияние вод». Показана сельская жизнь 1950-х годов; уже нет классовой вражды, но жизнь идет вперед, возникают новые проблемы — хозяйственные, социально-бытовые, психологические, этические; об этом и роман.

— Значительное место в вашем творчестве обрела тема Южного Азербайджана. Она отражена в «Южных рассказах», в романе «Наступил день», отмеченном Государственной премией СССР.

— Я сам родом оттуда. Представьте себе, крестьянская семья в одном из селений Южного Азербайджана молола кости животных или ореховую скорлупу, чтобы испечь хлеб из приготовленной таким образом муки. Измученная голодом, умерла мать, затем сестра. Отец, взяв на руки двух маленьких сыновей, отправился на север, в Баку, в поисках работы и куска хлеба. Такое было у меня детство. Я побывал в родных местах в годы войны и в первые послевоенные годы, видел, как росло и ширилось движение протеста против загнивавшего шахского режима. И понимал свой писательский долг так: нужно во весь голос заявить об этом. Главный герой романа — революционер, пронесший сквозь страдания и пытки веру в победу, в день, который неотвратимо наступит.

В Баку, изнывавшем под властью националистов, я в 1919 году потерял отца

и брата; восьмилетним мальчиком работал не покладая рук, перебивался с хлеба на воду. Только с приходом Советской власти почувствовал доброе участие к себе, смог учиться, обрести рабочую специальность. В 18 лет стал членом партии большевиков. С тех лет я убежден, что со злом надо бороться, зло надо искоренять. По существу движущей жизненной силой всех моих героев является именно эта убежденность.

— Вы — академик, литературовед. Мы знаем вашу монографию о творчестве Джалила Мамедкулизаде, создавшего в начале века известный на Востоке журнал «Молла Насреддин»; знаем ваши оригинальные исследования о классиках азербайджанской литературы и о современных писателях. Чем объяснить ваш неугасающий интерес к критике?

— Я бы сказал: и к знанию, ибо критика — это прежде всего учеба. На мой взгляд, стремление художника осмыслить литературный процесс — явление закономерное для социалистической литературы. Творцами и теоретиками были Горький и Алексей Толстой, Фадеев и Федин, Ауэзов и Турсунзаде, Самед Вургун и Джафар Джаббарлы. И столь же закономерно — это я предупреждаю ваш возможный следующий вопрос — внимание литератора к переводу, стремление донести до своего читателя шедевры многонациональной советской и мировой литературы.

— Как вы сочетаете литературную и научную деятельность с большой государственной и общественной работой? Ведь вы — и депутат Верховного Совета СССР, и председатель Советского комитета солидарности стран Азии и Африки...

— Эта работа, встречи со многими людьми у нас в стране и за рубежом лишь обостряют писательское видение мира, обогащают его новыми идеями и характеристиками. И опять же — это явление, органически присущее советской литературе, представители которой всегда видят свое место на самом переднем крае идеологической битвы за умы и сердца людей. Не буду голословным. Назову хотя бы имена Шафа Рашидова, Александра Корнейчука, Юрия Жукова...

— Пожалуй, несколько слов о ваших планах.

— Как и большинство писателей, не люблю распространяться о планах. Не потому, что у меня их много и я не знаю, за что брать. В работе зачастую решают эмоциональная сила самих явлений. Скажу лишь, что стремительный взлет Азербайджанской ССР в девятой и десятой пятилетках, достигнутый, как отмечал во время пребывания в Баку в 1978 году Леонид Ильич Брежнев, в результате «целестремительной организаторской, политической, идейно-воспитательной работы ЦК КП Азербайджана, парторганизации республики», являет собой мощный творческий импульс.

Беседу вели
К. МАДАТОВ, П. САВИН.

БАКУ.

Фото М. Шарифова.